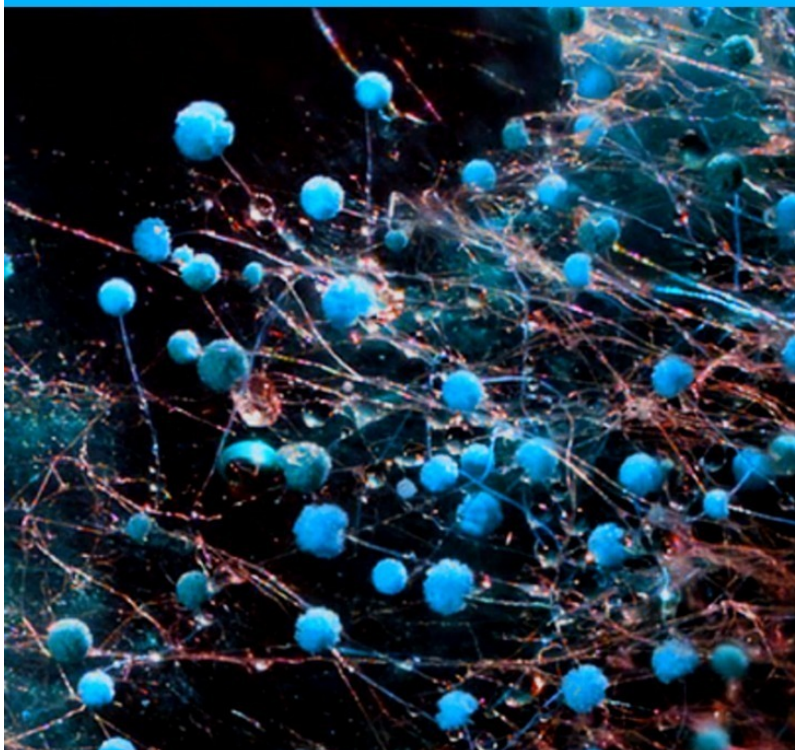

Владимир Романюк
Ситиклимберы

Фантастический роман

Владимир Степанович Романюк

Ситиклимберы.

Фантастический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18977481

ISBN 9785447488888

Аннотация

Живя в будущем, герои принимают участие в игре, которая проводится в Городе призраков. Там соперники влюбляются. Им предстоят приключения в древней Руси, в средневековой Англии начала 15 века и в Египте времёт Рамзеса Второго. Узнав, что планета Земля погибла и осталась только виртуальная жизнь в плазменном яйце, во имя спасения человечества и возвращения его к биологической жизни, они становятся плесенью, но решают не переселяться на Титан, а отправиться к звёздам. Развязка романа неожиданная.

Ситиклимберы

Фантастический роман

Владимир Романюк

© Владимир Романюк, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Призовые за последнюю игру закончились ещё позавчера.

В смысле, вообще. На личном счету – зеро. Но чувству голода было на это абсолютно наплевать; кушать хотелось зверски. Встроенный в стену гостиничного номера пищевой блок заманчиво мерцал подсветкой и тихонько урчал. При приближении к аппарату, урчание переходило в приятное мурлыканье (надо отдать должное чувству юмора разработчиков). Картриджи с жирами, белками и углеводами были заполнены почти под завязку, а в память заложены рецепты более двух тысяч блюд, от самых простеньких и до безумно изысканных с натуральными запахами, а это, согласитесь, не хухры-мухры, не какое-нибудь там протеиновое жаркое с бензоловыми ароматизаторами. Оставалось только вытащить флешку, провести её рядом с плечом, в которое вшит чип с личными данными, вставить её назад в приёмное отверстие и в меня нажать кнопку «Кредит». А дальше...

О том, что будет дальше, лучше не думать. Потому что

после этого заканчивается личная свобода и наступает самое настоящее рабство – человек перестаёт распоряжаться своей жизнью, он становится собственностью корпораций или, в лучшем случае, Коммуны, хотя, как говорится, хрен редьки не слаще. В Коммуне, разве что пенсионный возраст наступает не при восьмидесяти процентах изношенности организма, а при семидесяти пяти, но за это ты теряешь право по собственному усмотрению распоряжаться своими органами. Если у тебя обнаружат, к примеру, пригодную для частичной трансплантации печень или, о Боже, какая непозволительная роскошь, аж целых две здоровых почки, пенсии тебе не видать, как собственных ушей, пока ты с лишним добром не расстанешься.

Невесёлые размышления Хелпа прервал зуммер наручного коммуникатора. «Наверняка проклятая реклама» – произнёс он и задрал манжет сорочки, выбрал в меню «Голограмма с аудио сопровождением». В ту же секунду здоровенный плафон на потолке в центре комнаты начал опускаться, таща за собой прозрачный цилиндр. Дойдя до пола, он моментально заполнился белым, густым газом. Секунды три понадобилось для синхронизации лучей, так как вибрация на сто первом этаже рядом с оживлённой трассой была довольно чувствительной.

Цилиндр стал сначала красным, потом зелёным, синим и наконец опять прозрачным. В нём появилась полуобнажённая официантка из ресторана «Чёртова дюжина», в котором

Хелп был постоянным клиентом. Она держала в руке большую тарелку с дымящимися ещё спагетти болоньезе.

– Привет, красавчик! У нас для тебя специальное предложение. Как ты отнесёшься к бесплатной дегустации сего шедевра гастрономической мысли? – спросила девица, делая вид, что свободной рукой пытается затолкнуть назад в бюстгальтер, вываливающуюся оттуда грудь. Даже зная, что работающий в заведении оригинал этой потаскушки является всего лишь андроидом, голограмма заводила не по-детски.

– Опять изменили структуру спагетти и решили на мне проверить усвояемость? – с серьёзным лицом поинтересовался Хелп, хотя, мысленно, он уже был в этой забегаловке и наворачивал двойную порцию, будь она хоть из отходов целлюлозной промышленности или из любого другого подобного дерьма. Голод не тётка, он не церемонится и ему не до правил приличия.

– А вот и не угадал, красавчик! Всего лишь внесли небольшие изменения в ДНК синтезированной говядины. Так ты, как, согласен? – и не дав ответить, добавила, – Или слабо? Говорят, ты уже не Игрок. Правда, что ли?

– Кто не Игрок? Кто тебе эту чушь сказал? – прорычал Хелп и от негодования сжал кулаки.

– Да, говорят люди, что Хелп уже не тот, мол, не торт он уже, – эфемерная красотка вызывающе приспустила трусики и игриво погладила свою ягодицу.

– Сто бонов! – в голосе Хелпа появился металл.

– Кое-что у тебя там не слипнется, красавчик? Пятьдесят и не боном больше. Ты не в той ситуации, дорогой, чтобы торговаться, – в ответе слышалась явная издевка.

– Семьдесят пять или жрите эту гадость сами, – он в самом начале чувствовал, что это именно та сумма, на которую согласится заведение, но, на всякий случай, решил поторговаться и начал со ста.

– Чёрт с тобой, красавчик. Через час должен быть у нас или наша сделка недействительна, усёк?

– По рукам!

– Ждём-с!

После нажатия в коммуникаторе кнопки «Закреть портал», газ в цилиндре вновь стал молочно-белым и насосы быстро его откачали. Светильник занял своё прежнее местоположение на потолке. Раздумывать над тем, куда в перекрытии между этажами помещается почти трёхметровый цилиндр времени не было.

В общем, всё складывалось для Хелпа весьма неплохо, хотя десять минут назад он уже был у черты, переступив которую, мог перестать быть самим собой, опустившись на самое дно социальной лестницы. Семидесяти пяти бонов хватит, чтобы расплатиться за гостиницу и протянуть до новой Игры, а о том, что будет дальше, Игроки не загадывают. Не принято так у охотников за удачей. Как повезёт. Раз на раз не приходится. Иногда удаётся схватить удачу за хвост и тогда на призовые можно припеваючи жить несколько лет,

не отказывая себе, ни в еде, ни в женщинах. В случае неблагоприятного исхода можно, конечно, какое-то время участвовать в ток-шоу на третьесортных каналах и подрабатывать статистом, но твоя физиономия быстро всем надоеет и рано или поздно ты окажешься перед кнопкой «Кредит», со всеми отсюда вытекающими...

Настроение Хелпа заметно улучшилось. Накинув пиджак, он показал язык пищевому блоку и отправился в «Чёртову дюжину». Надо было поторапливаться, так как пешком туда добрых полчаса, да и оплатить лифт в гостинице нечем, поэтому спускаться придётся на своих двух.

В полумраке заведения его встретила та самая Марго, с голограммой которой он недавно общался в гостинице.

– Рада тебя лицезреть, красавчик, в добром здравии! Надеюсь, ты не забудешь бедную девушку, когда разбогатеешь и найдёшь немного времени, чтобы развлечься с ней? – спросил андроид и взяв Хелпа за руку, повёл к зарезервированному столику.

– А как на счёт стриптиза? – ответил вопросом на вопрос Хелп и оценивающе посмотрел на Марго. Та кокетливо опустила глаза.

Интересно, думал Хелп, вроде бы, за десять лет их знакомства она не должна была измениться, но она изменилась. У неё появилась своя походка, своя интонация в голосе, свой стиль в одежде, своя причёска и свой неповторимый макияж.

Как такое возможно, если это всего лишь титановый скелет, куча композитных материалов и далеко не самый мощный процессор?

Марго усадила Хелпа за стол и отправилась на кухню за блюдом. Он не успел ещё хорошенько рассмотреть всех посетителей, как перед его глазами оказалась огромная тарелка божественно пахнущих спагетти болоньезе. Андроид протянул Хелпу лист бумаги.

– Всё, как обычно, в таких случаях. После дегустации блюдо надо оценить по двенадцати категориям. В зависимости от того, понравилось или нет, баллы выставляются от одного и до десяти. Наивысший – 10. А это, – девушка передала ещё два листа, – Партнёрское соглашение в двух экземплярах, в котором дегустатор своей подписью подтверждает, что предупреждён о всех последствиях дегустации и идёт на неё добровольно. Здесь, – робот ткнул пальцем в нужную строку, указана сумма вознаграждения, – Вопросы, есть?

– Какие спрогнозированы последствия? – как бы между прочим поинтересовался Хелп, хотя с нетерпением ждал момента, когда наконец можно будет наброситься на еду. Но формальности должны быть соблюдены.

– Любые. Центральный компьютер не справился с вычислениями и завис. Это указано в пункте 7 Партнёрского соглашения. Форма оплаты – депозит. 75 бонов перечислены на счёт дегустатора и заблокированы. Они будут разблокированы сразу же после того, как посредник подтвердит вы-

полнение дегустатором условий договора. Заведение берёт на себя оплату налога на прибыль и оплату посредника. Знакомьтесь, – Марго указала на импозантного мужчину за соседним столиком, – Это посредник. Последний молча кивнул.

– Очень приятно, – ехидно пробормотал Хелп, поставил в оба экземпляра свою подпись и протянул один красотке.

– Приятного аппетита! – пожелала Марго и удаляясь, не дождавшись ответа, сама себе поблагодарила, – Не за что.

Хелп её слов просто не слышал, так как уже был увлечён расправой над спагетти. Еда просто таяла во рту. Давненько он ничего подобного не ел. Особенно произвело впечатление сочное мясо. Однажды ему доводилось пробовать настоящую, контрабандную говядину и эта была точно не хуже, если не лучше. В чём-в чём, а в еде Хелп разбирался, считая себя, и не без оснований, гурманом. Поэтому и оценки выставил почти все наивысшие, только «Размер порции» оценив на восемь. Ещё одну порцию он бы точно не осилил, но чувство лёгкого недоедания всё же осталось.

Он расписался в анкете и передал её посреднику. Последний надел очки и внимательно изучив, набрал нужный код на своём коммуникаторе. Через секунду зуммер оповестил Хелпа о пополнении его личного счёта. Посредник откланялся и ушёл.

Пожалуй, размышлял сытый и довольный, развалившийся в кресле Игрок, пять бонов можно сегодня прокутить.

– Марго! Душа просит стриптиза! – крикнул Хелп на весь зал и в ту же секунду прикрыл свой рот из-за сильнейшего рвотного порыва. Острая боль пронзила низ живота, голова закружилась, а тело охватила общая слабость. На ватных ногах, шатаясь и почти на ощупь он поплёлся в уборную, благо, как завсегдатай этого ресторана, прекрасно здесь ориентировался и смог бы найти её даже с закрытыми глазами.

Сколько времени он провёл на коленях в обнимку с унитазом, точно сказать он бы не смог. Много. Казалось, что не только сегодняшние спагетти, но и воспоминания о еде, съеденной за последние несколько лет и даже его внутренности выходят наружу. Он несколько раз терял сознания и падал. Потом поднимался и всё по новому кругу.

Приступы закончились также неожиданно, как и начались. Хелп поднялся, подошёл к раковине и умылся. Что-то в его отражении в зеркале показалось необычным, неправильным, что ли, а что именно – понять он не мог. Его знобило, голова плохо соображала, мысли путались. Набрав в рот воды, Хелп прополоскал рот и сплюнул.

– Что за чертовщина? – пробормотал он, увидев в раковине какую-то гадость голубого цвета. Сплюнул ещё раз – результат тот же.

– Похоже, что-то со зрением – испуганно тараща глаза на своё отражение в зеркале, произнёс Игрок. И глазное яблоко и всё вокруг него было голубоватого цвета, а в уголке правого глаза застыла темно-голубая слеза, которая мед-

ленно увеличилась в размере, оторвалась и стекла по щеке, оставляя за собой голубой след. На лбу выступила голубоватая испарина. Хелп подошёл к унитазу и заглянул во внутрь.

Мозг отказывался в это верить. Он смыл содержимое. В комнате стало значительно темнее.

– Этого ещё не хватало..., – пробурчал Хелп и опять подошёл к зеркалу. Так и есть, глаза не просто были синими, а ещё и светились. Подошёл к писсуару и «поэкспериментировал» с освящением. Результат был малоутешительным – его анализы теперь можно продавать в колбочках в качестве ночных светильников, но осознание этого почему-то радости не доставляло.

Дверь открылась. В туалет вошла худощавая, вся в татуировках, с причёской под ноль, ростом около 190 сантиметров девица и пристроилась к соседнему писсуару.

– Нефигасе, – только и смогла она вымолвить, бесцеремонно уставившись в соседний, – Ты, где это подцепил?

– Картридж с чернилами случайно проглотил – ляпнул первое попавшееся Хелп.

– Понятно, бывает. А вообще, прикольноенько, – сделала она вывод и самым бессовестным образом стала через плечо разглядывать его «краник», – Запиши мне, красавчик, на всякий случай, номер своего коммуникатора, – она протянула ручку и подняла ногу с приспущенным чулком, – Сюда пиши!

Размышляя о том, как сильно в последнее время измени-

лись нравы, он вспоминал семнадцать цифр своего номера и старательно выводил их, одну за другой, на ноге девицы.

– Думаю, – она ещё раз внимательно глянула через плечо, – мы ещё увидимся. Послав ему в дверях воздушный поцелуй, мадемуазель удалилась.

Хелп шёл в зал с мыслью поймать и придушить на месте владельца ресторана – этого гада Николая, а заодно с ним и сучку Марго. Но не тут-то было. Тот сидел спокойно за столиком в окружении двух бионических телохранителей, да ещё и с портативным парализатором в руках и не думал никуда убегать. Рядом со столиком стояла на коленях со связанными за спиной руками Марго.

– Что, чёрт тебя побери, всё это означает? – даже, не смотря на грозное оружие в руках француза, чьи предки были выходцами из Аравийского полуострова, Хелпу хотелось разорвать в клочья эту сволочь.

– А ты, о чём думал, красавчик, когда ложился в постель с обеими моими жёнами? Думал, тебе это просто так с рук сойдёт, наивнейший ты наш? Ты даже умудрился переспать с моим андроидом, к которому я искренне привязался. Тебе, что, баб мало стало? Получишь то, что честно заслужил! Я слышал, у тебя Большая Игра через неделю? Кстати, со своим будущим соперником, вернее соперницей, ты должен был столкнуться в туалете. Длинновязая такая, лысая барышня, не видел, нет? Джайна зовут. Ты же у нас приглашённый Игрок, верно? Значит, сто процентов выйдешь на неё, если

не в одной восьмой, то точно в четверть финале. До него, я думаю, ты дойдёшь. Смотри, я поставил на тебя, не подведи. А в вашей паре ставку сделал на девушку. Большие деньги, между прочим. Она знакома с моим племянником-генетиком. Он и подсказал код этого умопомрачительного мяса. Пальчики оближешь, согласен? Хи-Хи. Человек-невидимка, только наоборот! Теперь целый месяц тебя и твои отпечатки в темноте разве что слепой не заметит.

– Ну ты сука! Да я протест подам! Да я тебя..., – Хелп был вне себя от бешенства.

– Что ты меня? Какой протест? Кто у тебя его возьмёт? – Николая сунул Хелпу под нос Партнёрское соглашение, – Подпись это твоя? – Твоя! Ты предупреждён о том, что возможны любые последствия? – Предупреждён! Так что, всё по-честному. Да и не зарегистрировался ты официально ещё в качестве Игрока в Большой Игре. С тобой просто никто разговаривать не будет. Вот такой расклад. А чтобы ты какой-нибудь крендель случайно не выкинул, запомни, Марго отправится на утилизацию, если что-то пойдёт не так, как мне хочется, понял? А теперь – вон отсюда, урод!

Телохранители подхватили Хелпа под руки и поволокли к выходу. Игрок прекрасно понимал, что бесполезно пытаться вырваться из их лап, поэтому подчинился. Но тот, кто считает, что с Игроками можно так, безнаказанно для себя, обращаться, тот совсем не знает людей этой породы. Пока бионики тащили его к выходу, он незаметно снял с руки свой

коммуникатор и опустил одному из них в боковую нишу для переносного зарядного устройства. Оказавшись на улице, оставалось найти ближайшую кнопку экстренного вызова смотрящих, которая находилась в ста метрах от заведения, на пересечении с путепроводом вакуумной магистрали.

Через несколько минут подъехал наряд смотрящих на магнитоцикле и Хелп подал жалобу на заведение «Чёртова дюжина», обвинив его сотрудников в краже личного коммуникатора. Те сделали запрос на обыск, и он был незамедлительно удовлетворён. Кража коммуникатора считалась серьёзным правонарушением. Один из блюстителей порядка поднёс включенный сканер к плечу Хелпа для идентификации индивидуума и включил автопоиск. Аппарат указал на ресторан.

Найти коммуникатор не составило особого труда. Бионик клялся своим программмером, что он ничего не крал, но смотрящие ему не поверили и составили акт на внеочередной техосмотр. Такой грешок за бионическими роботами водился. Можно было только догадываться, почему они это делали. Поговаривали, что пытались таким образом избавиться от комплекса неполноценности.

Типичный за такое правонарушение штраф – 5000 бонов в пользу общества и 500 Хелпу за причинённый моральный вред. Хелп пожелал получить его сразу и наличными. Такое право у него было, но в кассе нужного количества не оказалось. Не доставало ста пятидесяти бонов. В таких случаях

за каждый час задержки начисляется пени в размере процента, равного текущему календарному числу. Вечером снять в автомате наличные практически невозможно. 25% в час с целой суммы до утра – это не шутка и Николя вынужден был пойти на компромисс, и расплатиться с Хелпом андроидом. Тут же через электронного нотариуса переоформили права собственности на Марго и инцидент был исчерпан по взаимной договорённости сторон. Уходя, Хелп многозначительно посмотрел на Николя и произнёс: «Это только аванс. Я долги не прощаю и процент определяю сам».

Несмотря на синие глаза, смотрящие конечно же узнали любимого Игрока многих жителей этого города и были так любезны, что решили подбросить его к главному офису канала Бинго 24, где велась регистрация участников Большой Игры. Правда, правила запрещали перевозить андроидов в магнитоциклах и поэтому Марго выдали роллеры, и она весь путь проехала прицепом, держась за специальные поручни сзади.

У офиса офицеры сделали на память несколько голографических снимков в обнимку с Хелпом и попрощавшись, поехали на новый вызов.

Как уже было сказано, Хелп являлся приглашённым Игроком и поэтому попадал сразу в одну восьмую. К тому же, он освобождался от оплаты страховки, а это была бы неподъёмная сейчас для него сумма. Короче, повезло. А вот своего соперника он пока не знал, так как тот должен был ещё

пройти отборочные тесты и от них зависело, будут претенденты на свободные места состязаться между собой или какой-нибудь счастливчик выйдет сразу на Хелпа. За всю историю проведения Большой Игры, только троим удалось миновать этот этап. Одним из них был Хелп, показавший тогда уровень физической выносливости равный трёмстам единицам, а логического мышления – наивысший, соответствующий категории А.

Место проведения Игры на этот раз – Город призраков. Так называется один из микрорайонов Сити, который по непонятной причине несколько десятилетий назад покинули жители. Все до единого. На это тему написано множество научных работ, выдвинуто несметное количество всевозможных версий и каждая из них имеет право на существование, но все они бездоказательны. Люди словно растворились в воздухе. Между прочим, такая версия тоже имеет своих сторонников и не без оснований.

Этот огороженный колючей проволокой участок по форме является правильной окружностью с чётко выраженным центром, в котором по непонятным для биологов причинам практически отсутствует флора, в отличие от остальной территории, успевшей за время запустения покрыться густой растительностью. Местами пробраться через заросли кустарников и лиан без специального режущего инструмента просто невозможно. Искатели приключений на свою филейную часть время от времени устраивают вылазки в Город призраков.

ков. Они-то и являются источником слухов о призраках, которых якобы там видели.

Если собрать воедино все эти рассказы и проанализировать, то выяснится, что наибольшее число призраков были замечены в центре города и по направлению к периферии их количество резко сокращается. С виду это обыкновенные люди, правда, одеты в довольно странные одежды. Поговаривают даже, что некоторые дизайнеры финансируют вылазки этих ситиклимберов в Зону отчуждения (именно так это место называется официально) за новыми идеями для своих коллекций.

Заснять призрак никому ещё не удалось, а вот зарисовать их никто не мешает, так как те живут словно в другой реальности, никого и ничего не замечая. Для них не существует окружающего города. Они появляются в неожиданных местах, идут по своим делам, проходят сквозь здания и любые препятствия, а потом так же неожиданно исчезают.

Самое удобно время за ними понаблюдать – это восход и закат солнца. Желательно, чтобы был лёгкий туман. Единственная загвоздка состоит в том, что человек при виде их начинает ощущать сильнейший дискомфорт. Нет, не страх, а именно дискомфорт. Кому-то начинает не хватать воздуха или становится очень жарко, другим – жутко холодно, третьим – невыносимо душно или наоборот, они ощущают сильнейшую жажду. Тело может начать чесаться, одежда стать слишком узкой и мешать дышать, всё вокруг начать безум-

но вонять и так далее. Симптом может быть один или букет из нескольких, но результат всегда тот же – всепоглощающее желание как можно скорее покинуть это проклятое место. Зона словно отвергает непрощенных гостей.

Два Игрока стартуют с противоположных концов города. Их цель – найти некий предмет и доставить в нужную точку. Причём, надо ещё выяснить, что это за предмет и куда его нужно доставить. Каждому игроку даётся три подсказки, которыми можно воспользоваться в любое время, хоть сразу. Неизвестно так же, предмет этот один на двоих Игроков или их два. Кто первый выполнит задание – тот победил. Разрешены любые приёмы. С собой брать ничего нельзя. Опыт предыдущих Игр говорит о том, что в одной восьмой с заданием справляются далеко не все и были годы, когда победитель одной из восьми пар становился победителем всей Игры.

Среди посеянных Игроков никакой Джайны не было. Надо было постараться, как можно больше выяснить о ней. Одно то, что она провернула эту аферу с дегустацией мяса, на которую Хелп попался, как пацан, делало ей честь.

Следующий вопрос, который нужно было решить безотлагательно, это срочно пристроить куда-нибудь Марго. Оно хоть и не человек, но живущие внутри неё бактерии, которые выделяют электричество для её функционирования, постоянно требуют высококалорийную пищу. Да и вообще, интуиция подсказывала Хелпу, что-то с ней что-то не то. Ника-

кого чувства к ней он испытывать просто не должен был, так как давно доказано, что человек не может любить андроида, но он явно что-то там чувствовал. Надо было с этим разобраться, как можно скорее. А помочь ему мог человек, которые её запрограммировал. Но тут была одна загвоздка – информация о личности программера является конфиденциальной и огласке не подлежит.

И наконец, надо было выяснить хоть что-то про мясо, которым его накормили. Почему его слизистые оболочки и вся выделяемая организмом жидкость синего цвет и светится в темноте, сколько это продлится и каких сюрпризов ещё ждать?

С устройством Марго на работу всё оказалось довольно просто. В одной из закусочных в центре города как раз была свободная вакансия официантки и Хелп сдал андроида в аренду с восьми утра и до десяти вечера за 10 бонов в день. Питание, естественно, за счёт заведения. Одно неудобство всё-таки было, так как теперь надо было очень рано вставать и сопровождать её до работы. Без сопровождения передвигаться андроидам по городу было строжайше запрещено. Если попадётся смотрящим на глаза – это стопроцентная конфискация имущества.

Марго, естественно, кочевряжилась и делала обиженное личико. Водители, для неё унижительно ездить прицеперов за магнитоциклом и всё такое. За это она никогда не простит

Хелпа. Работать в такой забегаловке для андроида её уровня непозволительно, и она будет жаловаться. Правда, непонятно кому... Но, когда Хелп пообещал ей часть полученных чаевых тратить на одежду и косметику, «девушка» сменила гнев на милость и шла за ним в отель вприпрыжку, что-то там навевая про любовь из популярного мюзикла.

Всё-таки, это здорово, когда рядом с тобой есть кто-то живой, с кем можно просто потрещать ни о чём, кто тебя внимательно выслушает, кто сделает превосходный массаж и станцует под волнующую музыку только для тебя стриптиз.

Естественно, Хелп гнал от себя мысли о том, чтобы с ней переспать. Для этой цели давно уже придумали симуляторы. Из многих тысяч желающих поразвлечься, в Сети можно было выбрать себе партнёршу на любой цвет, вес, рост и вкус. Разумеется, если на другой стороне тоже не против с тобой заняться любовными утехами. Но и это можно было обойти за деньги. Большинство девиц были не против дополнительного заработка и с удовольствием сканировали своё тело во всех мельчайших подробностях для базы данных симуляторов. Эффект присутствия был стопроцентным. Так жило подавляющее большинство и такой образ жизни даже поощрялся. Но Хелпа время от времени тянуло на подвиги и тогда он ударялся во все тяжкие.

Тот, единственный раз с андроидом, о котором упоминал Николая, случился именно во время такого загула. Началось

всё с того, что его отшили две тёлочки откуда-то из Азии. Такое случалось крайне редко. Обычно, он пользовался успехом у женщин. Причина была довольно банальной – глючил личный коммуникатор – админы, видите ли, надумали обновлять программное обеспечение. А так как коммуникатор является одновременно и переводчиком, снятие девочек закончилось показом оттопыренных больших пальцев в его сторону и соответствующим словами. На таком уровне они изъяснялись на местном диалекте. С горя он увлёкся коктейлями и просто выпал из реальности.

Проснулся утром в одном из подсобных помещений ресторана голым в обнимку со счастливой Марго и та во всех подробностях рассказала события той бурной ночи. Было ли что-то на самом деле у него с ней или нет – он с уверенностью сказать не мог. Но, зная себя, такой вариант не исключал.

Сидя в кресле, Хелп чувствовал, что начинает возбуждаться. Но не от откровенных, соблазнительных форм Марго. Это было трудно объяснить. Возбуждало не её тело. За свою жизнь он повидал вдоволь баб и вряд ли его можно было чем-то удивить, пусть даже это фантазия дизайнера десятилетней давности, который создавал оболочку андроида.

Да, невысокая, миловидная, фигуристая брюнеточка с грудью третьего размера и что? В Марго было нечто другое, нечто необычное. Как уже упоминалось, у неё был свой стиль, своя походка, неповторимая манера передвигаться, жесты, акценты в голосе и даже рефлексy. Это были некие

такие изюминки, придававшие ей индивидуальность. Его мозг прагматика понимал, что такое поведение присуще только людям. Компьютер, будь он хоть самым совершенным, на такое не способен, а процессор Марго был довольно слабым.

Будучи по природе весьма наблюдательным, Хелп обратил внимание на одну странность – Марго была разной. В смысле, она вела себя по-разному: то, как андроид, то, как человек. Сутра, когда он отводил её на работу, это была машина, чётко выполняющая все команды, а вот сейчас её было просто не узнать. Словно что-то в неё вселялось. Она дерзила, кокетничала, начинала дразнить и пыталась шутить. Причём, это исходило не из её бездонной памяти. Налицо явно была импровизация. А потом, вдруг, как будто в голове у неё что-то переключалось, и она на несколько минут превращалась в бесчувственное бревно, довольно туповатое и предсказуемое. Удивительным было ещё то, что она отлично ориентировалась в гостиничном номере и в его вещах.

Хелп любовался изгибами её тела и с трудом справлялся с выбросом гормонов в кровь. Это явно был не просто танец. Марго пыталась его совратить! В этот момент это стало абсолютно очевидным. Каким-то шестым чувством он почувствовал, что на него из глубины глаз Марго смотрит настоящий охотник, хищник, а он сам является жертвой, дичью, с которой играют и на которую ведётся охота. Инстинкт подсказывал ему, что игру надо прекратить, так как она идёт

не по его правилам. Вернее, правил этой игры он вообще не знает. Хелп выключил пультом музыку и дал андроиду команду до утра отключиться. Та повозмущалась, но приказ выполнила. Даже, если предположить, что, как утверждают некоторые учёные, андроиды наделены каким-то там плавающим сознанием, это было точно не оно.

Имея на руках техпаспорт Марго, он попытался узнать через одного знакомого хакера имя её программера. Оказалось, что тот давно покинул наш грешный мир и отправился к праотцам. А вот дальше было самое интересное. Андроиду неоднократно апгрейдили и меняли ему программное обеспечение. Причём, кто это делал, чего они там в неё напихали и с какой целью, выяснить не удалось. И на заводе-изготовителе, и в базе данных Центра робототехники, информация была стёрта.

Зачем вообще он её выкупил у Николая – на этот вопрос он не смог бы сейчас ответить. Он подчинился импульсу, который шёл изнутри него. Может быть, интуиция, а может и боязнь потерять что-то, что потом невозможно будет вернуть. Какую-то ниточку, связывающего его с чем-то.

Съеденное на дегустации мясо оказалось не напрямую виновным в его голубоватости. Оказывается, в пищевом тракте любого человека живёт множество всевозможных бактерий и грибов, и именно один из видов грибковых начинает бурно цвести при попадании в организм нужной для него питательной среды. Мясо с изменённой структурой оказалось тем ка-

тализатором, который дал команду к цепной реакции на размножение. Споры этих грибов окрашены в синий цвет и способны синтезировать какое-то сложное органическое соединение, аккумулирующее свет. Грибы абсолютно безвредны. Максимум через месяц процесс закончится и всё вернётся в норму.

Джайна оказалась не менее загадочной личностью, чем программист Марго. В её случае, правда, наоборот, информации были гигабайты и кубометры, но на столько разной, что если в весь этот бред поверить, то окажется, что девушка десять раз погибала, пять воскрешала из пепла, как птица Феникс, была отчислена из школы ещё в первом классе за феноменальную тупость, имеет с десятков высших образований в самых разнообразных сферах, служит в армии в звании высшего офицера и одновременно является известной пацифисткой и проституткой.

В один из вечеров, решив всё-таки развлечься, Хелп перебирал в базе данных симулятора девочек и наткнулся на профиль Джайны. Она была в сети, но на предложение заняться любовью не ответила. На всеобщий доступ была выставленная её полная трёхмерная голограмма. Но цена, скажу я вам, просто фантастическая – миллион бонов!

Неделя прошла на одном дыхании, без происшествий. Он выискивал в Сети всевозможную информацию о Городе призраков. Никогда не знаешь, что может пригодиться. А вот пятница началась с настоящего ада. Коммуникатор разры-

вался от вызовов и сообщений с самого утра. Толпы журналистов хотели взять в него интервью. Все издания пестрели заголовками «Сенсация! Наконец-то нашёлся настоящий соперник для красавчика Хелпа!» Просто стали известны результаты тестов Джайны. Полное имя – Джайна Стелла Ли, показала уровень физической выносливости только на 10 баллов ниже, чем у Хелпа – 290. Но это сенсацией не было, так как женщины нередко даже превосходили по этому показателю мужчин, а вот уровень интеллектуального развития Джайны был 550, а это А+. Такого за всю историю проведения Большой Игры ещё не было. А+ – это уровень руководителя Корпорации или члена Конфедеративного правительства. Самые наглые журналисты и игровые маклеры даже приставали с расспросами на улице, когда он отводил Марго в забегаловку, не боясь обвинения в нарушении личного пространства.

Надеюсь, не надо пояснять, почему Джайну автоматически поставили в пару с Хелпом? Других соперников для неё просто не было. Все остальные участники, узнав эту новость отказались от Игры, не видя для себя шансов победить. В таком случае возвращали хотя бы деньги за страховку. К тому же, в случае, если победителя вообще не будет, они разделят между собой призовой фонд. Так одна восьмая превратилась сразу в финал, который назначили на десять утра воскресенья. Ставки на тотализаторе взлетели до небес, поэтому призовой фонд, а он напрямую зависел от них, обе-

щал быть просто космическим. Пишущая братия разделилась на тех, кто считал, что светящийся Хелп – это результат проделок маклеров, делающих ставки на победу Джайны и тех, кто полагал, что это очередная уловка Хелпа, помня, что в Играх он показывал и не такие фокусы.

В субботу он решил, как следует отдохнуть и выспаться, вырубив всю связь. Отключение коммуникатора и компьютера в гостиничном номере сказалось весьма необычно на поведении Марго – она начала просто тупить, превратившись моментально в обыкновенного, примитивного андроида, которому надо было по несколько раз отдавать команды. Идиотские шутки безмозглого создания быстро надоели и Хелп ввёл её в режим ожидания.

О чём думал Игрок, когда стоял на старте в специально проделанном проходе в Город призраков за несколько минут до того, как его за ним закроют? Высоко ли он оценивал свои шансы на победу и отдавал ли себе отчёт в том, что в этой Игре замешаны не только большие деньги, но и нечто большее? Нет, дураком он не был и при таком образом сложившихся обстоятельства, особо ни на что не рассчитывал. Но он был романтиком, и остался им навсегда. Даже, если бы у него был один шанс из миллиона, он бы рискнул. Даже, если бы он тогда заранее знал, что в день старта прекратится трансляция Игры и вся информация о ней будет засекречена, а Игроков объявят погибшими. Это был его выбор, и он пошёл на него

осознанно. Потому что он Игрок и только в Игре жизнь!

С этого момента история Большой Игры превращается в историю большой любви. Но всё по порядку, наберитесь терпения, дорогие мои. Ну, что, поехали?

– Борис Юрайя, по кличке красавчик Хелп, подтверждаете ли Вы, что участвуете в Игре добровольно, без принуждения, не имея хронических заболеваний, увечий, уродств и физических недостатков? – задал вопрос судья по видеотрансляции. Вообще-то, принято было, чтобы вопросы задавала голограмма, но связь по непонятным причинам барахлила.

– Да, Ваша Честь, подтверждаю, – ответил Хелп и уставился на второй монитор.

Судья задал вопрос Джайне:

– Джайна Стелла Ли, подтверждаете ли Вы, что участвуете в Игре добровольно, без принуждения, не имея хронических заболеваний, увечий, уродств, физических недостатков и не являетесь беременной?

– Да Ваша Честь, подтверждаю, – ответила девушка и вытерла рукой пот со лба. Её волнение не осталось незамеченным для Хелпа.

Судья продолжал:

– Правила Большой Игры следующие: участники должны найти самое дорогое и пронести это сквозь годы. На выполнения задания даётся трое суток и три подсказки. Их можно

взять сразу на старте или брать по одной каждый день. В этот раз запрещено брать с собой в Зону отчуждения не только оружие, но и любые предметы. На вас останется только личный коммуникатор. При попытке запроса помощи извне или несанкционированной подсказки – немедленная дисквалификация. Вопросы есть?

– Нет, ваша честь, – ответили оба Игрока, чуть ли не в унисон.

– Тогда на старт. После сканирования, можете запросить подсказки, – сказав это, судья обратился к своим помощникам, – Приступайте к проверке.

– Запрещённых предметов нет, Ваша Честь, – отрапортовал один.

– Запрещённых предметов нет, Ваша Честь, – повторил второй.

– Джайна Стелла Ли, желаете ли Вы воспользоваться подсказками? – задал вопрос Судья.

– Нет, Ваша Честь, – ответила она.

– Борис Юрайя, по кличке красавчик Хелп, желаете ли Вы воспользоваться подсказками? – обратился он к последнему.

– Да, Ваша Честь. Всеми тремя.

Этот ответ дался Хелпу нелегко. Он пошёл на огромный риск, так как Джайна будет тоже знать эти подсказки. На памяти судьи, впервые игрок запросил ещё на старте все три подсказки.

– Это ваше право. Помощник судьи, передайте красавчику

Хелпу подсказки, – отдал он распоряжение.

Тот не спеша подошёл к ящику, открыл его и достал оттуда один предмет: допотопную деревянную вешалку с металлическим крюком.

– Пожалуйста, – обратился он к операторам, – дайте увеличение. Он поднял вешалку и стал медленно поворачивать, чтобы Игроки как следует её рассмотрели.

Ничего особенного в этой вешалке Хелп не разглядел. Выпускалась ещё до Большой Смуты, которая случилась после всплеска тектонической активности на планете. Три маленьких ценника на ней и все три перечёркнуты ручкой: 2.50, 3.60 и 4.20. Хелп посмотрел на монитор, показывающий Джайну. Та, в свою очередь, судя направлению повернутой головы, смотрела на монитор, по которому показывали его. Взгляд безразличный, хотя, удивлена, пожалуй, не меньше него, но контролирует свои эмоции. Только слегка подёргивающийся уголок губ выдаёт это.

– На старт! – отдал команду судья. Помощники разблокировали проход, оттащив ежи.

– Время! – громко произнёс он и одновременно нажал на пусковую кнопку секундомера. Согласно инструкции, Игроки сделали по пять шагов во внутрь и остановились. Ежи установили на прежнее место и стали натягивать между столбами колючку. Игроки повернулись, чтобы освещающая Игру пресса смогла их поснимать. Это не было обязательным, но они понимали, что надо дать репортёрам заработать.

Судья отдал команду удалить всех из нейтральной зоны, а это 50 метров от периметра. Нахождение там является преступлением. Разогнав толпу зевак, вслед за ними отошли охранники. Теперь связь с внешним миром у Игроков было только по коммуникаторам, которые прослушивались. Над Городом призраком неподвижно зависло с десятков аэростатов, с которых непрерывно сканировался и снимался весь город. К тому же, у зрителей была возможность пользоваться подробными голографическими картами города и в любой момент определять точное местонахождение Игроков.

Большая Игра началась.

Прежде всего надо пояснить, почему Хелп воспользовался всеми подсказками. Понимая, что он уязвим, так как светится в темноте и зная о зашкаливающем уровне интеллектуального развития соперника, вернее, соперницы, он надеялся, что та сосредоточится на поиске этого загадочного Нечто, а не нейтрализацией его самого. При таком раскладе, он мог проверить с десятков уже появившихся у него версий и только, если не удастся найти нужный предмет, взять в оборот Джайну.

Вешалка навела Хелпа на кое-какие мысли. Так как, в ней скрываются сразу три подсказки, то надо отталкиваться от этого. Вешалка, на первый взгляд, ничем не примечательна. Продукт массового производства. Но известен материал, из которого она сделана – это дерево. Должно быть нечто хвойное. Кажется, их изготавливали из сосны. У неё есть

цвет – красный. Это уже что-то. Цвет необычный и поэтому, возможно, надо искать что-то необычное. Как правило, такие деревянные вешалки не красились, а только покрывались лаком. Но нельзя быть уверенным в том, что её красной изготовили. Могли потом покрасить. Крюк говорил о том, что нужный предмет можно подвесить. Ещё Хелп заметил, что плечики склеены под определённым углом, а не строго по плоскости. Это тоже может быть подсказкой. Крюк металлический и похож на знак вопроса. Поперечина круглая, диаметром миллиметров 10—15, прибита по концам гвоздиками, а вот плечики в месте соединения склеены встык. Ценники меняли, причём, в сторону увеличения. Товар дорожал, а не дешевел. Это также необычно. Последняя цена тоже зачёркнута – что это означает? Искомая вещь бесценна? Где использовались вешалки? – В шкафах. На них подвешивали верхнюю одежду. И ещё брюки. На поперечине. Местами на вешалке имеются маленькие дырочки. Такие он видел когда-то на старинной иконе в художественном музее. Хелп тогда заинтересовался этим и выяснил, что это работа личинок короеда. В общем, зацепок масса, нужно только бродить по городу и внимательно всё рассматривать.

Легко сказать, бродить. Через пару сотен метров Хелп упёрся в непроходимые джунгли. Он осмотрелся. За ними, судя по высоте, пятиэтажные дома. Надо пробираться к ближайшему, причём, любой ценой. Кустарник настолько плотный, что пролезть между прутьями невозможно. Многие уже

больше похожи на стволы деревьев, в диаметре до пяти сантиметров. Выбрав потолще, Хелп карабкался наверх, пока тот не стал нагибаться. Таким образом удалось переместиться на метра четыре-пять. Жаль, не в нужном направлении. Но это была единственная возможность передвигать. Приноровившись, взбираясь наверх спиной к домам, он медленно продвигался вперёд.

Побитый и исцарапанный в кровь Хелп добрался до здания, когда солнце над головой показывало полдень. Возле стены дома кустарник образовывал над головой арку и Игрок, усевшись на какой-то бетонный куб, решил немного отдохнуть. И тут он увидел то, о чём рассказывали ситиклимберы. В момент, когда в щель в арке показалось солнце, из стены дома вышла девушка с деревянной лоханью, наполненной бельём. Одетая она была в платье из мягкой, хорошо выделанной кожи. На шее серебряные украшения, в основном, монетки. Обильно украшенный серебром пояс. На ногах замшевые сапожки. Чернобровая красавица остановилась в метре от Хелпа, поставила перед собой лохань, собрала длинную косу на голове в калач и закрепив, вытащенными из кармана заколками из темно-жёлтого, почти красного металла, стала полоскать в невидимом водоёме бельё. Голограммой она не была, так как её освещало солнце и у неё была тень. Хеоп не удержался и протянул к ней руку. В нескольких сантиметрах от неё он в кончиках пальцев почувствовал лёгкое покалывание и ощутил характерный запах озона.

на. Девушка насторожилась и оглянулась, но ничего не заметив, продолжила своё занятие. Хелп протянул к ней ещё раз руку. Красавица встала. На лице её была тревога. Медленно повернувшись в сторону Игрока, она стала всматриваться в нечто далёкое и прислушиваться. Недоумённо пожав плечами, собралась продолжить работу, но Хелп снова попытался до неё дотронуться. Девушка вздрогнула. Лицо было искажено от ужаса. Она схватила лохань и сделав несколько шагов, скрылась в стене. Только в это момент Хелп заметил между пальцами своей руки едва заметные электрические разряды. Он дотронулся второй рукой. Коронировать стала теперь и она. Соединив ладони, разряды исчезали, а их разъединяя, появлялись между ними. Когда расстояние между ладонями становилось около десяти сантиметров, маленькие молнии исчезали и начинали коронировать пальцы. Наигравшись вдоволь, Хелп дотронулся руками до земли. Удар был весьма чувствительным и от неожиданности он слегка прикусил свой язык. Разряды исчезли. Буде на будущее наука, подумал он и упёршись плечом, высадил дверь подъезда.

Двери практически всех квартир были открыты. Складывалось ощущение, что люди ушли из них в спешке, прихватив с собой только самое необходимое. Вся мебель и бытовая техника на месте. На кроватях постельное бельё, а в шкафах одежда. Некоторые вещи разбросаны, но это, лёгкий такой беспорядок, который возникает в квартире, когда нужно быстро собраться, например, в командировку.

Затарившись парочкой здоровенных кухонных ножей и найденной кремниевой зажигалкой для газовой плиты, Хелп добрался по металлической лестнице до люка на крышу. Тот был на замке. Пришлось повозиться, чтобы его сбить.

На крыше можно было хорошенько осмотреться и составить маршрут движения. Вдали заметна была большая проплешина. Скорее всего, это и есть центр Зоны отчуждения. Он прикинул, в том направлении должно заходить солнца. Это хороший ориентир. Двигаться надо, однозначно туда.

Надо было постараться найти что-то необычное в типичном городе позднего индустриализма. Заводские здания чередуются со спальными районами. Прямолинейные улицы пересекаются с такими же улицами, на которых в хаотичном порядке застыли автомобили, автобусы и трамваи. Схему Города призраков он более или менее помнил, но от этого не было никакого толку, так как улицы давно превратились в самые настоящие джунгли. Местами, всё же, растительность не была такой обильной. Надо бы, поискать в квартирах бумагу и что-то, чем писать, чтобы зарисовать эти проходы, а также, наиболее бросающиеся в глаза сооружения по дороге к центру. Вот ту заводскую трубу, к примеру. Пусть она и невысокая, но довольно странной формы. Снизу узкая, она расширяется постепенно кверху. Дом треугольной формы. В прямоугольном городе он только один такой. Красный лес – так он назвал заросли какого-то кустарника.

Пустой, круглый бассейн, католический храм со шпилем, и, пожалуй, вон тот памятник. На сколько он помнил, это памятник какому-то меценату.

Хелп собрался было уже спускаться, но тут услышал слабый, женский голос:

– Борис, помоги пожалуйста

Это было так неожиданно, что у него мурашки пробежали по спине. Встретить кого-то здесь, на крыше, он не ожидал, да и по имени его не часто называли.

– Эй, ты, где? – спросил Хелп.

– Здесь, в шахте лифта – послышалось в ответ.

В центре крыши находилась надстройка из кирпича, высотой около двух с половиной метров. Большая металлическая дверь намертво заварена, но зато в стене были металлические скобы, и он взобрался по ним. То, что Борис сначала принял за вентиляционный канал, действительно оказалось шахтой лифта. Солнце и вода сделали своё дело и железобетонное перекрытие не выдержало веса Джайны. Именно она висела в шахте на одной руке, уцепившись пальцами за край. Висеть оставалось ей, судя по всему, недолго. Было очевидно, что силы у неё заканчиваются.

– Стела, что означает свастика на твоём черепе? – спросил Хелп, любуясь красивой грудью девушки, которая прекрасно была видна сверху из-под оттопыренной майки.

– Это древний буддийский символ движения, жизни и света. Может, ты мне поможешь, и я потом прочту тебе лекцию

об этом? – предложила она. В этой, сложной ситуации девушка пыталась скрыть чувства, стараясь не показать свой страх.

– А ты, как вообще здесь оказалась, а? – любопытно спросил Игрок, раздумывая над тем, стоит ли отказываться от шанса раз и навсегда покончить со своим соперником.

– Пожалуйста, помоги, – в её глазах застыла немая мольба.

В самый последний момент Хелп успел схватить девушку за руку. Вытащить её, оказалось делом не таким уж и лёгким. Она бы и сама справилась и выкарабкалась, если бы не арматура, которая впивалась ей в ногу, как только она подтягивалась на руке. А вторая рука была заблокирована между двумя кусками бетона. Пришлось повозиться.

Обессиленные они лежали рядом на крыше и смотрели в небо.

– Стелла, ты не хочешь мне ничего объяснить? – на всякий случай спросил Борис, не особо веря, что та скажет правду.

– Извини, не могу – сказав это, она села. Борис тоже приподнялся и обнял девушку.

– Тогда, давай, займёмся любовью, – шепнул он ей шутливо на ушко.

– А что, давай, – игриво ответила Стелла.

Борис почувствовал её горячее дыхание. Перед тем, как отключиться он увидел стоящую рядом с ним Стеллу, державшую в руках окровавленный кирпич.

– Отдохни, красавчик.

В сознание Хелп пришёл от холода. Над головой обильно усыпанное звёздами небо. Кажется, что можно протянуть руку и взять звезду рукой. В эту картину никак не вписывались какие-то странные постукивания с лязганьем вокруг. Борис с трудом встал и дошёл до края крыши. Внизу бурлила ночная городская жизнь: в парк спешили последние трамваи, где-то неподалёку противно запищала автомобильная сигнализация, шумная, подвыпившая компания вышла из бара, в окнах тушили свет – уставший город отходил ко сну. И никакого намёка на запустение: ухоженные чистые улицы с фонарями, аккуратно подстриженные деревья вдоль тротуаров, покрашенные фасады и реклама. Короче, всё, как и полагается городу первой половины двадцать первого века. Именно таким Хелп и представлял то время, зная о нём только из рассказов родителей и из старых фильмов.

В голове, мягко говоря, приличный кавардак. Он никогда не был большим любителем фантастики и не верил в путешествия во времени, так как учёные давно доказали, что они невозможны. Оставалась версия, что это последствия какого-то наркотического вещества.

Так или иначе, но надо было спускаться с этой крыши. Он подошёл к люку, но тот был закрыт изнутри. Без специального инструмента с ним не справиться. Летать он не умел, поэтому оставалось только взобраться на шахту и попытаться-

ся как-то спуститься в дыру, из которой он вытащил Джайну. Но, как не странно, крыша шахты была цела. Личный коммуникатор не работал. Вприпрыжку, чтобы согреться, Хелп любовался ночным городом.

Уже под утро послышалась возня с луком, он открылся и оттуда появилась Джайна.

– Очухался, красавчик? У меня не было другого выхода, пришлось тебя, как бы это сказать... , в общем, извини, – сказав это, она сняла рюкзак и стала вытаскивать оттуда одежду.

– Это ты называешь, слегка? У меня до сих пор голова раскалывается, – Хелпу хотелось взять за волосы эту суку и как следует оттаскать, но тут он вспомнил, что раньше она была лысой.

– Парик? – спросил он.

– Ага. Надевай это, у нас мало времени. Нам ещё надо добраться до храма и проникнуть во внутрь, – она явно брала на себя роль лидера и это Хелпу не нравилось.

– Стоп! А не пошла бы ты, куда подальше? Какого... ты здесь раскомандовалась? – эта девка начинала его выводить из себя.

– Не тупи. Потом все вопросы. Подсказки помнишь или тебе мозги отшибло? Неужели ты так и не пришёл к выводу, что надо искать что-то необычное? Разглядывая окрестности, храм ты внёс в свой список, правда? Это самое высокое здание в городе. Нам нужно туда добраться до рассвета, потому что утром это всё вокруг опять превратится для нас

в Город призраков, понял? – Стелла выжидающе посмотрела на Хелпа.

– Ничего не понял, но, если ты меня сейчас обманываешь, я тебя прибью, усекла? – теперь Хелп вопросительно посмотрел на неё.

– А может, всё же, трахнешь, а не прибьёшь? – и поняв, что он вот-вот выйдет из себя, добавила, – Шучу. Всё будет пучком, поверь мне.

С размеров Стелла угадала, но Хелп чувствовал себя довольно необычно в хлопчатобумажном спортивном костюме вместо пифагориусов и в кроссовках без векторных гасителей колебаний, и без стелек, стабилизирующих нагрузку.

– Накинь капюшон и на, надень, – Стелла протянула ему очки, – а то, доведёшь ещё кого-нибудь до инфаркта своими светящимися глазами. На улице смотри под ноги, голову не поднимай. Спускаемся.

Первым по металлической лестнице слез Хелп и как настоящий джентльмен, решил поддержать Стеллу, взяв её за талию, за что автоматически получил пощёчину.

– Не распускай руки. Тебе первое предупреждение, – но тон её при этом был не особенно строгим, даже немного игривым.

Дом был наполнен запахами. Спускаясь по лестнице, Хелп ощущал это всем своим существом. Для него они были необычно сильными и резкими. Из-за дверей квартир доносились звуки работающих телевизоров и радиоприёмни-

ков, звон посуды, лай, мяуканье, возня, любовные охи и ахи, но идентифицировать их все Хелп не мог, как и большинство запахов. Там, где он жил, всё было не таким.

Дорога к храму показалась ему сущим адом. Он вздрагивал при каждом шорохе, скрипе и стуке. Потому что все эти звуки были слишком неожиданными. Неожиданно ветер опрокидывал рекламный щит возле магазина, неожиданно скрипели автомобильные тормоза, неожиданно что-то щёлкало, падало, пищало и свистело. Неподготовленный мозг не мог обработать всю информацию, голова раскалывалась. Он словно был на другой планете. Другим здесь было всё – от воздуха и до мыслей в голове. Этот мир был глубже, контрастнее, более насыщенным.

Когда попадались редкие прохожие или проезжал автомобиль, чтобы не вызывать никаких подозрений, они останавливались и стояли обнявшись, как влюблённая парочка. Он прижимался к ней и чувствовал, как бешено колотится её сердце, и как отрывисто она дышит. Несмотря на всё кажущееся спокойствие, для неё это тоже был огромный стресс. Непонятно откуда пришла вдруг мысль, что рядом с ним сейчас самое дорогое и близкое ему существо во всей Вселенной.

Ему и в голову-то раньше не приходило размышлять об одиночестве. Он Игрок. Всё в его жизни до сих пор измерялось удачей, а женщины были дополнительным бонусом. Когда везёт. У него никогда не было друзей. У Игроков бы-

вают только соперники, а все остальные – потенциальные соперники, с которыми надо держать ухо востро, потому что они могут впоследствии таковыми оказаться. Соперники были серьёзные и не очень. Но, как показала жизнь, не очень – это может быть всего лишь его недооценкой, чему ярким примером служил Николая.

Джайна не вписывалась в его правила. Она должна была стать, возможно, главным соперником всей его жизни, но вместо этого он спасает её жизнь, потом она глушит его кирпичом, а теперь он идёт за ней и не понятно, зачем и почему. Марго тоже иногда выпадала из всех правил. Хелп не отдавал ещё себе отчёта в этом, но где-то глубоко, на подсознательном уровне, уже понимал, что между ними существует какая-то связь.

В пору сотнях метров от храма, Джайна остановилась возле красивого двухэтажного особняка. Всё её тело задрожало. Она сделала шаг по направлению к дому, но потом, видно, передумала, взяла себя в руки, вытерла наворачнувшиеся слёзы, и они пошли дальше.

Массивные, дубовые двери храма были закрыты. Джайна потянула руку в нишу с правой стороны, но ключа там не было. Тщательно обойдя здание, они заглядывали во все укромные уголки – бесполезно. Вернулись к главному входу. И тогда повинуюсь какому-то внутреннему инстинкту, Хелп сам протянул руку в ту самую нишу и нащупал ключ, не снизу, а наоборот – в углублении, сверху, в специальном карма-

не. Зайдя вовнутрь, они закрыли за собой дверь и поднялись по винтовой лестнице в помещение под звонницей.

Начало светать. Как завороченные, они, сидя на лавке возле небольшого окна, наблюдали над метаморфозой, которая на их глазах происходила с городом – он неумолимо превращался в Зону отчуждения, в Город призраков. Люди с улиц вдруг исчезли, транспорт остановился, здания стали ветшать на глазах, краски выцветали, металл ржавел, улицы захватывали джунгли. За какие-то полчаса всё изменилось до неузнаваемости. Словно некто прокрутил время на огромной скорости на десятилетия вперёд. Вокруг опять была территория Большой Игры.

– А теперь, будь любезна, объяснил-ка ты мне, что всё это означает, чёрт тебя подери! – обратился он к Стелле, готовый испепелить её глазами.

– Пожалуйста, не ругайся. В храме нельзя. Я постараюсь тебе объяснить то, что знаю сама, но на все вопросы у меня ответов, увы, нет. То, что сейчас вокруг нас, это прогнозируемая реальность. Что это означает, мы сами до конца ещё не понимаем.

– Кто это мы?

– Мы – это группа молодых программеров.

– Значит, ты тоже программер, так?

– Правильно.

– Марго ты программировала?

С ответом Стелла замялась.

– Откуда ты знаешь?

– Не знал, но теперь уверен. Даже, на всю вашу непохожесть, в вас много общего.

– Я не только её программировала. Не знаю, как ты к этому отнесёшься, но я должна тебе это сказать, иначе, между нами останется стена лжи. Я не только программировала этого андроида, но и временами была ей.

– В каком смысле? Как это возможно.

– Дистанционное управление. Я же программер.

– Весёлое начало, продолжай. Правда, я не уверен, что, если дальше так пойдёт, я не сброшу тебя вниз.

– Не жаль будет, ты же спас мне жизнь?

– А когда ты меня кирпичом по голове, тебя меня не жаль было?

– Ты уверен, что это произошло на самом деле?

– Звон в голове ещё до сих пор. Да и окровавленный кирпич я видел в твоей руке перед тем, как отключиться.

– А куда, не скажешь, я тебя ударила?

– В голову, куда же ещё.

– А конкретнее? В лоб? В затылок? В висок? В правый или в левый?

– Ну я точно так сказать не могу, – Борис уже и сам понял, что что-то тут не так. Он ощупал голову, но раны нигде не было.

– Можно мне продолжать? Не беспокойся, к твоей голове мы ещё вернёмся, но чуть попозже, а теперь, по порядку.

Среди нашего брата, программера, давно ходили всевозможные слухи о том, что не всё в порядке с этим Городом призраков. И это касается далеко не только появляющихся призраков. Некоторые из нас работали в компаниях, которые занимаются связью. Так вот, анализируя интенсивность трафика, время его прохождения и направления, не надо иметь стапедей во лбу для того, чтобы понять, что в Зоне отчуждения кипит жизнь. Мы проверяли всё и перепроверяли, сравнивали и искали логические объяснения, но всё было напрасно – у нас общее информационное пространство, а информационный обмен там на порядок больше, чем в нашем Сити. По крупицам собирая информацию, мы составили схему информационных потоков Зоны отчуждения. По форме, это правильная паутина, имеющая центр, расходящиеся от него кольца и лучи. Наружное кольцо практически совпадает с периметром Зоны отчуждения. Сети находятся глубоко под землёй и изготовлены, судя по всему, из какого-то сверхпроводящего материала, так как скорость передачи информации там просто фантастическая.

Кому-то наша деятельность стала мешать и на нас началась настоящая охота. Наиболее усердные и любопытные просто исчезали. Программеры попытались уйти в подполье, но это не помогло – нас без проблем находили и всегда знали, чем каждый из нас занимается и где находится.

Сначала для меня всё это было забавой, хобби – не больше и я занималась разгадкой этой тайны только от случая

к случаю, а потом, когда исчез мой друг, стало настоящим вызовом и я решила докопаться во что бы то ни стало. Нет, ничего серьёзного между нами не никогда не было и сомневаюсь, чтобы это переросло в нечто такое, ну ты понимаешь меня, да? – Стелла взглянула на Бориса очень загадочно.

Она была прекрасна в этот момент. Не очень длинные волосы собраны сзади в весело торчащий хвостик непонятного цвета. Что-то среднее между чёрным и тёмно-каштановым. Спереди когда-то осветлённая чёлка почти до самых бровей. Слегка курносый небольшой носик, большие зелёные глаза с просто огромными пушистыми ресницами обрамляли тонкие брови. Небольшой рот со слегка припухлыми, влажными губами. Ямочки на щеках. Когда она говорила, слегка выделялись скулы. Подбородок без единой жировой складки. Два ряда ровных, но, как не странно, не отбеленных зубов. Лицо было немного детским, а взгляд озорным, какой бывает у нашкодившего ребёнка. При этом во всём её облике чувствовалась сексуальность созревшей женщины, сладкой и сочной, как спелая вишня. Тело даже не кошки, а больше змеи. Под обтягивающими джинсами из-под которых выглядывали тёмно-оранжевые трусики, идеальные, длинные и стройные ноги. Талия, ягодицы и ноги находились между собой в пропорции, которая свидетельствует не о худобе, а именно о стройности. Грудь небольшая, но весьма заметная, с вызывающе торчащими сосками. И длинная шея. Борис поймал себя на мысли о том, что ему хочется впиться своими губами

именно в эту шею. Стеллу он слушал вполуха. Его цепкий мозг выделял из всего потока слов только факты и их автоматически анализировал. Остальное было всего лишь фоном. В данном случае, весьма приятным и в совокупности со всеми остальными прелестями сидящего рядом желанного тела, заставляли думать не о ситуации, в которой они оказались, а о совсем другом...

Борис протянул свою ладонь и дотронулся до щеки девушки.

– Поверь, всё будет нормально». Стелла прикрыла глаза и потёрлась щекой о неё. Это было всего лишь мгновение, несколько секунд, но тем не менее.

– Тебе второе предупреждения, – сказала она без всякой уверенности, отстраняя его руку, – Слушай дальше. Я сделала вид, что выхожу из расследования и разослала всем, с кем общалась в рамках него, сообщение об этом и посоветовала остальным сделать тоже самое.

Перед тем, как что-то предпринять, стала думать над тем, как о нас они получали информацию. Даже, если предположить, что кто-то из нас её сливает, это всё не объясняло. Вывод напрашивался только один: поправка в Конституцию Конфедерации, запрещающая слежку за людьми, на самом деле не действует. При помощи, чего это делается? Элементарно – коммуникаторы. Оставалось найти способ, как их отключить. Пришлось покопаться, но у меня получилось. Но этого оказалось мало. Я поняла, что информация обо

всех моих передвижениях по-прежнему известна тем, кто за нами наблюдает. Оказалось, что чипы с нашими идентификационными данными считывают сканеры, которые спрятаны повсюду. Именно поэтому мы сейчас находимся в самом высоком здании города и пока их не удалим, отсюда не спустимся, иначе нас тут же засекут. Через час-другой придёт священник и поможет нам это сделать. Он бывший хирург.

– Какой ещё священник? Откуда ему здесь взяться? Он, что, тоже из вашей группы?

– Нет. Он один из тех, кто живёт в том городе, или в таком городе, который мы видели с тобой ночью.

– Ты хочешь сказать, что тот город существует в реальности?

– Именно так. На самом деле, не существует такого, который сейчас вокруг нас. Превращение, которые мы видели недавно, произошло только в нашем сознании. Вечеров, всё произойдёт в обратном порядке. Это реальность, которую спрогнозировали мощные компьютеры. Вокруг нас сейчас бурлит самая настоящая жизнь, но мы её не видим и не слышим.

– А этот священник, что видит сейчас? Джунгли или?

– Или. Он живёт в этом мире.

– Ты уверена, что всё не наоборот? Не существует того города, а реальный только, который вокруг?

– Если честно, то на сто процентов не уверена. Священни-

ка зовут отец Серафим. Он не вполне психически здоровый человек, но ты не очень обращай внимание на то, что он говорит. Например, он утверждает, что мы с тобой в настоящее время находимся в психиатрической клинике, причём, в одной палате. Я сюда попала после аварии, а тебя откопали после спуска лавины в горах, где ты катался на сноуборде. Жизнедеятельность наших тел обеспечивают приборы, а наши мозги, подключены к компьютерам, которые и создают вместе с нашим сознанием тот мир, в котором мы с тобой жили и этот, который сейчас вокруг нас. Ну скажи, не бред, а?

– А как ты с ним познакомилась?

– Помнишь, тот дом, возле которого я остановилась? Однажды, разглядывая семейный альбом, я вытащила из него фотографии своей мамы. Там мама на фоне особняка, а на обратной стороне – адрес, но только название улицы и номер дома. Мне стало любопытно и порывшись в архивах, я выяснила любопытную вещь – такая улица была только в одном городе Конфедерации. В городе, который назывался Фаворит-Сити. Но проблема оказалась в том, что сведений об этом городе нигде нет. Вообще никаких. На некоторое время я об этом адресе забыла. Однажды, в одном из баров, я познакомилась с парочкой глухонемых. У девушки барахлил имитатор речи, и она со своим парнем общалась по старинке – при помощи бумаги и ручки. Мне стало любопытно. Оба оказались ситиклимберами и к тому же проводниками, промышленявшими тем, что водили в Город призраков иска-

телей приключений. Так я первый раз оказалась в Зоне отчуждения. А потом ходила в Зону уже одна. Потеряв работу, пришлось стать самой проводником. В одну из таких вылазок и познакомилась со святым отцом, отбив его у анималов. Анималы – это разновидность призраков. Есть ещё джостеры, бебилоты, рувины, няшкины. Это только самые агрессивные из тех, которые не только могут проникать в прогнозируемую реальность, которая сейчас вокруг нас, но и воздействовать на окружающую реальность и на нас. Они живут в своих мирах и сюда проникают за трофеями. К счастью, на это способны далеко не все. Большинство мы можем только видеть при некотором стечении обстоятельств, а они нас нет. Переходить границу способны немногие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.